

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ И ДУХОВНОСТЬ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Е.Н. Песоцкая¹, С.В. Аксенова¹, Л.В.Чегодаева¹, А.Ю. Ивлева¹

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68-624), e-mail: cerera-office@mail.ru

Аннотация: В статье показаны роль и значение наследия христианского антропологического знания для осмысления проблемы человека. Социоцентризация современного мировоззрения связана с феноменом рефлексии, осуществляемой в русской традиции через феномен духовности. Постижение духовной природы человека в истории философии опирается на традиции и открытия конкретных наук, что в современности формирует самодостаточные способы осмысления проблемы духовности. Синтез различных сторон и сфер человеческого бытия в его конкретно-научном изучении происходит на основе идей «целостности» и «соборности» в русской философии. В частности, в православной антропологии понимание человеческого целостного устройства заключается в феномене веры личности, исследовании личности как несводимости человека к природе. Собственно вера личности отличает человека от его телесности, выступая средством самоизменений и творческой деятельности. Указано на ключевую и инструментальную роль религиозного мировоззрения, как самоценного, архетипированного в своей сущности, а также на историческое значение наследия христианского антропологического знания вообще. Постановка и решение проблемы взаимоотношения души и тела как психофизической проблемы современного человекознания через аксиологию как теорию ценностей методологически актуально в условиях поиска источника интуиции, творчества и свободы личности.

Ключевые слова: религиозное мировоззрение, традиция, духовные ценности, познание, вера, философская антропология.

PHILOSOPHICAL REFLECTION AND SPIRITNESS IN RUSSIAN PHILOSOPHICAL TRADITION (SOCIAL-PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECT)

E. N. Pesotskaya¹, S. V. Aksenova¹, L.V. Chegodaeva¹, A.Yu. Ivleva¹

¹Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Ogarev Mordovia State University" (430005, Republic of Mordovia, Saransk, ul. Bolshevistskaya, 68-624), e-mail: cerera-office@mail.ru

Abstract. The role and value of heritage of Christian anthropological knowledge for thinking of a problem of the person are shown in article. Socio-centration of modern worldview is connected with a phenomenon of the reflection which is carried out in russian tradition through a spirituality phenomenon. Comprehension of spiritual human nature in the history of philosophy relies on traditions and opening of concrete sciences that in the present forms self-sufficient ways of thinking of a problem of spirituality. Synthesis of various parties and spheres of human life in its concrete and scientific studying happens on the basis of the ideas of "integrity" and "conciliarity" in the Russian philosophy. In particular, in orthodox anthropology understanding of human complete organization consists in a phenomenon of belief of the person, a research of the person as not reducibility of the person to the nature. Actually the belief of the personality distinguishes the person from his corporality, acting as means of self-changes and creative activity. It is specified a key and instrumental role of religious worldview as self-valuable, archetypal in the essence and also on historical value of heritage of Christian anthropological knowledge in general. Statement and a solution of the problem of relationship of soul and a body as psychophysical problem of a modern man-knowledge through an axiology as the theory of values methodologically relevant in the conditions of search of a source of an intuition, creativity and personal freedom.

Keywords: religious worldview, tradition, spiritual values, cognition belief, philosophical anthropology.

Интегративное познание человека, его свойств и субстрата представляет к еще один духовный метод познания, важный для полноты решения проблемы человека. На основе божественной модели человека в религиозной доктрине выстраивается телеологичность

естества человеческого организма. Религиозное мировоззрение как самоценное и архетипированное служит «непосредственно действующим инструментом выполнения соответствующих задач» [11, с. 123]. Переход убеждений в витальную сферу – суть инструментального воздействия религиозного (как и любого другого, с позиции функциональной рефлексии) мировоззрения на особенности человеческой субстратности. Это объясняется функциональной спецификой идеи, которая носит регуляторные функции. Религиозные ценности суть идеальное, представляющее обобщенно-ценностные, сущностные характеристики действительности, индивидуальной и социальной реальности, образы её желаемых состояний, целей и способов их достижения. Без этого не существуют ни сознание человека, ни такие его феноменальные проявления как язык и культура. Потому без идеального нет человека. Идеальное – ядро внутреннего мира человека, определяющее его самосознание, мировоззрение, смысложизненные ориентации. В русле функционального и структурного подходов в философии научно и методологически доказано, что «идея и её производные, наряду с другими психотропными факторами, может вызвать сборку надличностных биоинформационных структур на элементарной базе нервных центров (находящихся вне сферы оперирования сознания) у отдельных индивидов, вовлеченных в процесс «социологизации идеи». Подобные структуры представляют особые формы биологической жизни, несводимые к её составляющим [6, с. 129]. Понятие «духовности» обозначает высший уровень развития человека, характеризует его сущность и сущностную структуру, являясь важнейшим родовым качеством. Духовность в аксиологическом плане понимается как «принцип самостроительства человека, как выход к высшим ценностным инстанциям конструирования личности и её менталитета...» [3, с. 23]. На этом духовном уровне главным способом человеческой саморегуляции становится система иерархически связанных друг с другом ценностей. Духовный мир человека «пронизан» вечными ценностями его существования – ценностями истины, любви, добра, красоты. Антропология духовности и духовного развития человека комплексно исследует вышеуказанные надличностные структуры сознания как источник интуиции, творчества и свободы личности.

В отечественной философской традиции сложился подход к идеальному, означающий его понимание как совокупность гносеологических образов (моделей) и высших ценностей бытия человека, которые реализуются в социальную жизнь. В православно-христианской традиции показано, что истинная ценность – та, что внутренне освещает всю жизнь человека, наполняя ее подлинной свободой и открывая в ней творческие возможности. Сущность такой свободы связана с образом Божиим в человеке как олицетворением добра и правды. Вместе с ощущением и сознанием Бога в православной традиции складывается понятие религиозного сознания как одной из сторон религиозной жизни. Последняя в русле указанной традиции

является основным условием становления ценностного сознания личности и её полноценной социализации.

Осознание Бога суть совокупность интуиции, чувств, образов, мыслей, итогов религиозного опыта и молитвы как ядра религиозной жизни [12, с. 73]. Формирование в течение жизни так называемого «внутреннего человека» означает формирование духовной жизни в глубинах человеческой личности. В моральном аспекте - на уровне этики, в бытийственном – в уникальности, свободе и ответственности.

В отличие от западноевропейской философской мысли, в значительной мере находившейся под влиянием рационалистических традиций и умозрительных теоретических концепций, русские мыслители считали, что без постижения феномена человека в его смысложизненных и историософских аспектах, нельзя решать другие философские вопросы.

В мировоззренческом плане философская антропология как учение о целостной человеческой реальности в данном отношении представляет собой поле, в рамках складывается множество мировоззренческих установок, через призму которых рассмотреть процесс человеческого самосозидания и устройство духовной жизни. Человек в философской антропологии понимается как самостоятельное и свободное существо, творчески воздействующее на объективные сферы бытия. Конкретно-научное познание человека исходит из философского понимания сущности человека, из выявления основной структуры человеческого бытия, из фундаментальных свойств человеческого способа существования. В свою очередь, философская антропология синтезирует конкретно-научное изучение различных сторон и сфер человеческого бытия, в том числе — духовности.

Одним из постулатов методологии философской антропологии становится положение о бесконечности человека и о принципиальной незавершенности его бытия, по причине которого невозможно окончательно познать и определить человека. Следует различать познание абстрактного человека в специальных науках и понимание его духовной сути, выявление «человека в человеке», его живой человеческой индивидуальности. Все философско-антропологические поиски, охватывающие отношение человека к миру, его «действия» в нём, духовный опыт личности, задачи её духовного самоусовершенствования, связывались с размышлениями о смысле и конце истории. В. В. Зеньковский в «Истории русской философии» [1, с. 11] подчеркивает, что русская философия нетеоцентрична, хотя в ней сильно религиозное начало, и не космоцентрична хотя и не чужда натурфилософским исканиям; прежде она антропоцентрична. Она больше всего занята темой о человеке. Потому в решении философских проблем доминирует моральная установка [там же], понятия этики и познания онтологизируются.

Глубинной посылкой антропологизма русских мыслителей стало понимание невозможности разделения теоретической и практической сфер жизни человека. Поэтому одним из важных достижений философской антропологии в России стала разработка идеала “целостности” как синтетического единства теории и практики, мысли и действия, достигаемого прежде всего в историческом бытии (к примеру, “цельность духа” у И.В. Киреевского, “соборность” у И.В. Хомякова и т.д.). История философско-антропологических представлений в России, в XVIII-XX веках, показывает огромное разнообразие подходов и мировоззренческих установок - от религиозно ориентированных, на основе как ортодоксально, так и неортодоксально трактуемого христианства, - до позитивистских, натуралистических и материалистических, связанных с влиянием результатов естественно-научных исследований. Наряду с религиозными концепциями человека появляются труды, ориентирующиеся на экспериментальные данные и методологию естествознания и других наук. Современное исследование нравственного начала антропологическом подходе к социальным явлениям означает обращение к анализу целостности человеческой организации, истории и образа жизни. Религиозно-антропологический подход исследует процесс самопознания и социального конструирования личностью реальности. Это представления об иерархии телесно-душевно-духовного устройства человека и его состояний, где нравственность есть совесть человека.

Нравственное начало человека есть отражение в нем абсолютного лика Божьего [12, с. 73]. Нравственный закон, нравственное сознание, нравственное достоинство и свобода нравственного самоопределения представляют собой важнейшие аспекты выявления в человеке реальности включенного в неё образа Божьего [там же]. Нравственное сознание делает каждого конкретного человека нравственной личностью. Эмпирически индивид становится носителем нравственного сознания в ходе социализации. Это творческое отношение человека к жизни, в котором создается сам человек.

Первичность и главенство биофизиологических или телесных потребностей над духовными в общественном сознании утверждает научная психология. Противоположное означает христианская антропология: именно «главенство Бога, духа и души над телом в реальности их неразрывной связи» [10, с. 12]. Это главенство в религиозной антропологии означает основание и средство для самоизменений и преобразований. Такое преобразование не подразумевает изменение наших физиологических параметров, что предлагает нам сегодня эстетическая медицина. Это преобразование предполагает изменение отношения людей друг к другу и к себе, к нашей участи в вечности [там же]. Религиозно-антропологическое видение психофизиологической проблемы сегодня позволяет полноценно формировать тот контекст, в котором существует собственно социальная антропология.

Актуальность данного представления по словам С. Б. Крымского, означает понимание духовности как взаимосвязи с «выбором собственного образа, своей судьбы и роли, встречи с самим собой, ...требующее этической рефлексии» [3, с. 21].

Положение о нераздельности тела, духа и души в свете трудов святоотеческого наследия в контексте антропологии содержит философское положение об их нераздельности или об их «земном единожительстве» [10, с. 568]. Оно имеет ключевое значение в понимании целостности человека, которая обозначена И.А. Ильиным через «инстинктивную духовность», то есть органическое и естественное сочетание души и тела в человеческом организме [Там же. С. 571]. В основе инстинктивной духовности метко усматривается «творческое зерно здоровья», «дар органического самоисцеления, с которым мы должны вступить в связь» [Там же. С. 571; 1]. Эта связь есть способность современного человека обрести органическое и естественное сочетание души и тела. Творческая природа в человеке подтверждается и основывается в христианской антропологии на деятельном и управляющем принципе души и религиозно-философском положении об инстинктивной духовности человека, впоследствии методологически применяемом в гуманитарном знании.

Гармоничное соединение духовной, научной и светской жизни, мира в своём собственном сердце олицетворяет собой весь мировоззренческий жизненный путь святителя Луки Войно-Ясенецкого, Архиепископа и известного отечественного учёного-хирурга XX в. Духовное созидание человека — смысл пути святого. Осуществляя поиск религиозно-нравственного смысла в науке, исследуя онтологические проявления человеческой природы и метапсихическое через познание, он резюмирует достижения отечественного физиолога И. П. Павлова: «Мы полностью принимаем это глубоко научное представление о деятельности сознания, но только не считаем его исчерпывающим». И далее: «В актах и состояниях сознания всегда участвует наш дух, определяя и направляя их. В свою очередь дух растёт и изменяется от деятельности сознания, от его отдельных актов и состояний» [8, с. 427]. Что касается самопознания, то субъектом его в этом случае является не ум, а дух. С работой «духа» связывает он и процесс познания. Наши органы чувств дают лишь слабо выраженную и неглубокую картину внешнего мира. Более глубокое познание возможно лишь благодаря духу [Там же. С. 428]. Чем выше духовность человека, тем ярче выражена эта способность высшего познания [4, с. 270]. Между телом и духом существует постоянная связь и взаимодействие. Всё то, что происходит в душе человека в течение его жизни, имеет значение и необходимо только потому, что всякая жизнь нашего тела и души, все мысли, чувства, волевые акты, имеющие начало в сенсорных восприятиях, теснейшим образом связаны с жизнью духа. В духе отпечатлеваются, его формируют, в нём сохраняются все акты души и тела. Под их формирующим влиянием развивается жизнь духа и его направленность

в сторону добра и зла [Там же. С. 282-283]. И непосредственно возможностями духа вне времени объясняет всю быстроту чудесных исцелений [Там же. С. 232]. Связь духа с телом безусловна [Там же. С. 243]. Дух принимает в нашей жизни самое глубокое участие, ...и он оказывает огромное влияние на тело: им направляется всё происходящее в теле, все физиологические процессы. Дух творит тело, дух в теле созидает себя, свою форму. Дух может творить. Дух властвует над материей тела [9, с. 18]. Различным конструкциям тела соответствуют те или иные формы характера, а характер — одно из важнейших проявлений души и духа [4, с. 229-230]. Проявления же человеческой души есть то, что происходит в уме и сердце нашем в результате восприятия нашими чувствами: зрением, слухом, осязанием — окружающего [Там же. С. 14-15].

Рассуждая о «внутреннем» или трансцендентальном человеке и метапсихических явлениях, особое место в работе «Дух, душа, тело» [4] Лука отводит описанию сердца как органа высшего познания и обращения с Богом: «И оно никогда не спит. Самая важная и глубокая психическая деятельность происходит за порогом нашего сознания и никогда не прекращается [Там же. С. 269]». Лука, обращаясь к Писанию, показал, что именно сердцем осуществляются высшие функции духа человеческого - вера в Бога и любовь к Нему: поистине всеобъемлюща, по Священному Писанию, роль сердца в области чувства. Оно *"веселится"* [Иер. 15, 16; Есф. 1, 10; Пс. 103, 15; Пр. 15, 13, 15; 17, 22; Суд. 16, 25], *"радуется"* [Плач Иер. 5, 15; Пр. 27, 9; Пр. 15, 30; Ис. 66, 14; Пс. 12, 6; Пс. 15, 9; Пр. 23, 15; Екл. 2, 10], *"скорбит"* [Пс. 12, 3; Иер. 4, 19; Пс. 24, 17], *"терзается"* до того, что псалмопевец кричит [Иер. 4,19; 4 Цар. 6, 11; Пс. 72, 21]... Помимо этой полноты чувствований, сердце обладает высшей способностью ощущать Бога, о которой говорит апостол Павел в Афинском Ареопаге *"... дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли."* [Деян. 17, 27]. Не противоречит этому современная онтологическая парадигма, понимающая человека в его телесно-психически-духовной целостности, во всей полноте его бытия... несводимое к природному и общественному. Духовное начало составляет основу бытия человека во всех его измерениях. Именно онтологический человек является подлинным распорядителем (субъектом) душевных сил и автором собственной жизни [7, с. 125]. В условиях антропологического кризиса, который сложился в настоящем, на наш взгляд, целостность и цельность внутреннего мира человека онтологического является фундаментальным мировоззренческим основанием для накопления им внутренних сил и возможностей.

Современная антропология органически связана с наследием христианского антропологического знания, в частности, постановкой и решением проблемы взаимоотношения души и тела - психофизической проблемы в современном человекознании.

Под влиянием христианской антропологии ещё в средневековый период Ф. Г. Парацельсом рассмотрено физическое тело человека как дом, истинным хозяином которого является духовный человек и его душа [5, с. 87]. Ключ к пониманию человеческого целостного устройства в православной антропологии заключается в феномене веры личности; личность есть несводимость человека к природе. Вера личности отличает человека от его телесности, выступая средством самоизменений и творческой деятельности.

Социоцентрация современного мировоззрения в целом тяготеет к системному и целостному познанию, в котором видное место занимает социально-антропологическое измерение феномена и его духовного, нравственного начал, обращение к традиционным духовным ценностям, определяющим направленность и особенности социализации личности; и только от её личного выбора зависит действительность в ней Истины.

Список литературы

1. Зеньковский В.В. История русской философии. - Харьков: Фолио; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. - 896 с.
2. Киреевский И. В. Избранные статьи / И.В Киреевский. – М.: Молодая гвардия, 1984.– 620 с.
3. Крымский С. Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации.// Вопросы философии. 1992. - № 2. - С. 21-28.
4. Наука и религия. Дух, душа и тело. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)/ Отв. ред. Г. Щербина. Р/ нД., Троицкое Слово. 2001. - 320с.
5. Корженьянц Б. Парацельс. // Мир огненный. 1994.- № 5. - С. 86-91.
6. Песоцкая Е.Н. Метатеоретическая модель философского обеспечения медицины: аспекты оптимизации = Metateoretical model of philosophical coverage of medicine: optimization aspects. Научная монография. М-во науки и высшего образования РФ, МГУ им. Н. П. Огарёва. - Саранск, 2018. - 188 с.
7. Полякова О. О. Экзистенциальное сознание / О. О. Полякова // Гуманитарий. – 2008. – № 7. – С. 120-127.
8. Поповский М. А. Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого, Архиепископа и хирурга. Спб. «Сатисъ» ДЕРЖАВА. - 2003. - 527 с.
9. Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий) Господня Пасха. Изд-е Прихода храма Святого духа сошествия. - М., 2007. - 160 с.
10. Силуянова И. В. Антропология болезни.– М.: Изд-во Сретинского монастыря, 2007. – 304 с.
11. Слесарев В. О. Теория и методология модели философского обеспечения практической медицины. Саранск: Типогр. «Красный октябрь», 1998. – 200 с.

12. Чуватова Н. Е. Цели и задачи образования в аксиологической концепции священника Алексея Масловского. // Истоки православного сознания и самосознания народов Поволжья: Материалы VI Масловских региональных образовательных чтений. – Саранск. 26 нояб. 2004 г. / Редкол.: Н. И. Новотрясов и др. – Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2006. – С. 70-75.

Reference

1. Zenkovskii V.V. Istorija russkoi filosofii. - Harkov: Folio;M.: Izd-vo EKSMO-Press, 2001. - 896 s.
2. Kirievskii I. V. Izbrannye statyi / I.V Kirievskii. – M.:Molodaya gvardia, 1984.– 620 s.
3. Krimskii S. B. Konturi duhovnosti: novye konteksty identifikatsii.// Voprosy filosofii. 1992. - № 2. - S. 21-28.
4. Nauka i religia. Duh, dusha i telo. Svyatitel Luka (Voyno-Yasenetskii)/ Otv. red. G. Sherbina. R/ nD., Troutscoe Slovo. 2001. - 320 s.
5. Korzhenyants B.Paratsels. // Mir ognennii. 1994.- № 5. - S. 86-91.
6. Pesotskaya E.N. Metateoreticheskaya model filosofskogo obespecheniya meditsini: aspekti optimizatsii = Metateoretical model of philosophical coverage of medicine: optimization aspects. Nauchnaya monografiya. M-vo nauki i vishego obrazovaniya RF, MGU im. N.P Ogaryova. - Saransk, 2018. - 188 s.
7. Polyakova O. O. Ekzistentsialnoye soznanie / O. O. Polyakova // Gumanitarii. – 2008. – № 7. – S. 120-127.
8. Popovskii M. A. Zhizn i zhitiye svyatitelya Luki Voyno-Yasinetskogo, Archiepiskopa i hirurga. Spb. «Satis» DERZHAVAA. - 2003. - 527 s.
9. Svyatitel Luka Krimskii (Voyno-Yasinetskii) Gospodnya Pasha. Izd-e Prihoda hrama Svyatogo duha soshestviya. - M., 2007. - 160 s.
10. Siluyanova I. V. Antropologiya bolezni.– M.: Izd-vo Sretinskogo monastirya, 2007. – 304 s.
11. Slesarev V. O. Teoriya i metodologiya modeli filosofskogo obespecheniya prakticheskoi meditsini. Saransk: Tipogr. «Krasnii oktyabr», 1998. – 200 s.
12. Chuvatova N. E. Tseli i zadachi obrazovaniya v aksiologicheskoi kontseptsii svyashennika Alekseya Maslovskogo. // Istoki pravoslavnogo soznaniya i samosoznaniya narodov Povolzhya: Materialy VI Maslovskih regionalnykh obrazovatelnykh chteniy. – Saransk. 26 noyab. 2004 g. / Redkol.: N. I. Novotryasov i dr. – Saransk: Izd-vo Mord. un-ta, 2006. – S. 70-75.